

Момент истины (1)

Брэндель еще раз задумался, что можно сделать в ущелье такой формы: если прятаться – только за небольшими валунами возле ямы с Хати, но при том, насколько Андеша преуспела в слежке за людьми, она обнаружит кого угодно, а обнаружив – быстро убьет, так что на хороший исход рассчитывать не приходится.

«Но кто же еще сюда пришел, о ком говорит Вильям? Еще кто-то из Паствы Древа? Даже если нет – все равно не легче. Скорее всего, кто-то из «плохих парней», и новости в любом случае скверные».

- Сколько у меня времени, Великий мастер Вильям? – спросил он.

Окинув цепким взглядом яму, старый маг открыл пространственный портал, чтобы проследить за Андешей, и достал серебряный жезл:

- Эта женщина, похоже, замерла, пораженная видом Хати, но Повелительницу Тлена даже такое надолго не задержит. Скоро придет в себя: в твоём распоряжении буквально несколько минут.

Брэндель кивнул, решив вплотную заняться открытием ворот. Бой с Андешей не стоило и начинать, особенно при том, что уверенности в помощи Вильяма все равно не было.

Каменные ворота, работа древних зодчих под предводительством великого мастера Деллахи, были возведены тысяч тринадцать лет назад и с достоинством выдержали испытание временем. В молчании наблюдая за сменой многих поколений, окруженные туманами и таинственные, они не спешили открывать свои тайны пришельцам.

Судя по игровой хронике, на них высекли восхваляющие свет и пламя поэмы на разных языках: именно их Брэндель и разглядел первым делом. Загадочные символы явно магического происхождения вблизи поражали искусной работой, восхищая и внушая почтение знающим толк.

Легкое прикосновение к заледенелой поверхности кончиками пальцев тут же откликнулось сильнейшим приливом энергии: Брэндель словно получил послание из прошлого, вернувшись на тринадцать тысяч лет назад.

Его ши наполнил звон копий и мечей, рев и предсмертные крики бойцов. Следом пришла и «картинка»: залитая свежепролитой кровью неведомая земля, видимо, в ночи – до земли не долетало ни лучика солнца.

И тут где-то высоко в небе, словно знаменуя окончание неизвестной битвы, раздался громкий звон колокола, а следом вверх взмыл, пронзая тучи, столп зеленого света.

Ударив прямым в грудь закрывшего распростертыми крыльями все небо гигантского дракона. Пораженно ахнув, Брэндель затряс головой, пробуждаясь от иллюзии. Единственный небольшой фрагмент истории разом лишил его дара речи, заставив испуганно задержаться и оглядеться по сторонам. От одной мысли, что можно оказаться в этом времени или упаси... там застрять, лоб разом покрылся испариной.

Встретившись с ошеломленным Брэнделем взглядом, Вильям понимающе улыбнулся:

- О той эпохе знают немногие: небесные рыцари пожертвовали небосводом, пробив там брешь, чтобы поразить Сумеречного дракона и позволить наступить новой эпохе, новому миру. Враг всего живого пал, и с его смертью пришел конец многим поколениям страданий.

Возрадовались все до единой расы, но с течением времени воспоминания о великой победе стерлись, а их потомки постепенно забыли, что такое настоящая слава.

Прищурившись, Брэндель задумался над услышанным, и к своему удивлению понял, что согласен не со всем.

«Но страдания же не закончились! Люди и в наше время помнят победителей и знают цену славе, но в этом мире угнетениям нет конца, и не всегда есть возможность себя проявить. Но ведь герои существуют не только в воспоминаниях: они появляются, когда нужны!»

В игре Брэндель именно это и выпалил бы, не задумываясь – стандартный ответ для начала нового квеста, в конце концов.

Но здесь и сейчас он попросту побоялся повторения безумной ситуации с обетом в честь Львиного Сердца. Тем более, что это место и так дышало мистикой и тайнами: кто знает, что произойдет, услышь эти стены подобную речь?

К тому же, он уже давно не юнец и вышел из возраста горячих голов и бурлящей крови, и не собирался повторять «ошибок молодости».

Задержав взгляд на Вильяме еще на несколько секунд, он обернулся к Зифриду. У них кончалось время, и Андеша, скорее всего, сейчас уже обходит спящую Хати по широкой дуге.

- Зифрид, чувствуешь что-нибудь?

- Слышу голос, братец Брэндель, он зовет меня, – слегка нервно ответила девочка, подходя к воротам, закрывая глаза и прикоснувшись к чернильно-черному камню. Ее тело тут же содрогнулось.

- Что ты слышишь?

- Про ключ в самих воротах, сияние звезд, духи героев прошлого и... властелина, хранящего Порядок...

- Это из друидской «Поэмы Шипов», и скорее всего, какой-то код. Тебе рассказывали, что значат эти строки?

-... Нет, братец, я учила только «Путь природы».

- Тебя обучили только этому?

- Прости уж...

- Нет-нет, ты не виновата, это все упертые любители бесполезного времяпрепровождения, даже про «Великого духа» тебе не рассказали! – поспешно заверил Брэндель, борясь с желанием начать браниться вслух, – наверное, с эльфами переобщались, вот и решили, что в их распоряжении все время этого мира, так что можно тратить его не пойми на что!

- Да сколько же всего ты знаешь про друидов и эльфов? – с любопытством воскликнул Вильям,

с виду ничуть не озабоченный приближающейся угрозой в виде Андеши.

Парень продолжал удивлять.

Брэндель не ответил, полностью погрузившись в воспоминания о прохождении и все известные рассказы «очевидцев». В ход пошли даже случайные посты об истории Вальхаллы на форумах, но, несмотря на всю уникальность его памяти, стресс явно не способствовал результату.

- Нет. Нет-нет-нет, не то. Может... И что за «ключ в воротах»? Попробуем так: Зифрид, повторяй за мной, несколько слов. «Я – дочь Леса, благословенная Богиней и избранная Духами, властительница Леса и гор».

От услышанного Зифрид только непонимающе уставилась на братца, не в силах воспроизвести такое с первого раза. Наблюдавший за ними Вильям только прищурился и задумчиво гладил бороду, не вмешиваясь.

Пришлось повторить уже медленнее.

- А, да, и еще забыл: обратиться в начале «Могучие духи ворот», потом повторяй!

Зифрид повторила все в точности: сначала один раз, потом еще, вслед за для точности, и на второй раз ее голос изменился, наполнившись невероятной энергией, словно созвучной чему-то за воротами.

Мучительно долгое мгновение ожидания, когда Брэнделю уже показалось, что пора как-то перефразировать призыв, но тут все вокруг сотряс внезапный рев:

- Иии?

Громоподобные раскаты сотрясли черные скалы, невыносимо завибрировав у всех в ушах.

Воодушевленная Зифрид выжидательно поглядела на Брэнделя сияющими глазами, а Фаэна, поначалу настроенная крайне скептически, процедила, заикаясь:

- Б-брэндель, о-оно г-говорит...

Вильям прищурился еще сильнее, оставив вместо глаз только щелочки.

- Что мне делать дальше? – неуверенно спросила Зифрид.

- Эммм... Ворота, откройтесь? – еще более неуверенно ответил Брэндель.

- Ворота, откройтесь! – прозвенел детский голосок.

- Сработало? – прошептала Фаэна.

- Неужели условия не выполнены... – пробормотал Брэндель под нос, нахмурившись и продолжая перебирать в памяти обрывки информации с форумов и игровой истории. Увы, чем больше он нервничал и дергался, тем больше терял сосредоточенность, довольно быстро осознав, что как бы хороша ни была его память – всему есть предел, и это, похоже, он.

И тут Вильям внезапно повернулся к нему спиной, впившись взглядом во вход в ущелье. Тут же подметившая этот маневр Фаэна забеспокоилась:

- Поспеши!

- Заткнись! – в исступлении воскликнул Брэндель.

- Ах ты! – громко зашипела Фазна, точь в точь как обозленная кошка, но продолжить не решилась, понимая, кто тут главный.

- Братец Брэндель, я слышу еще голос, и она меня спрашивает...– вдруг заговорила Зифрид.

- Что? – подскочил Брэндель, разом выкинув всю шелуху воспоминаний из головы, – что она говорит?!

- Спрашивает, где властелин... король, который будет защищать порядок.

Память тут же услужливо подсказала, о ком речь:

«...Властелин... Король? Так это правитель Вальхаллы, «Король леса и гор».

Зифрид суждено стать хранительницей леса и гор, но однажды власть должна была перейти к подлинному правителю, который, по легенде, возглавит войско духов героев Вальхаллы и все окрестные земли.

Положив руку на стену, Брэндель мысленно обратился, поспешно припоминая нужные слова:

«Правящие короли и духи героев, я желаю принять ваши клинки и защищать эту землю от Хаоса. Клянусь не позволить ему поглотить ее и хранить Порядок, который навеки разгонит туман Хаоса. Позвольте принять на себя вашу ношу: я возьму на себя ответственность! Прошу короновать меня вашей покрытой славой короной – и клянусь: Свет пронзит стену туч, и солнце вновь осветит эту землю. И да повторится явившееся древним жителям чудо. Пройди хоть тысяча лет – этот священный обет навеки!

Каждое произнесенное мысленно слово будто высекало в камне у него в сердце.

Время на мгновение словно замерло, и в звенящей тишине он услышал преисполненный достоинства ответ:

«Да будет так, Преемник».

Брэндель с Зифрид одновременно почувствовали прикосновение пульсирующей энергии, словно отталкивающей их от двери, и послушно отступили. Ворота слегка дрогнули, и из-за них раздался неясный гул. Поначалу ничего не было видно, но земля под ногами затряслась, а следом нескончаемой волной налетел, проносясь мимо них, боевой рев невидимого войска.

Мелкие камушки под ногами пустились в бешеный пляс, а дрожь земли усилилась настолько, что стало трудно устоять на ногах.

Фазна в ужасе попятилась назад, врезавшись в ближайший валун, но ничего не почувствовав от шока, и даже Вильям ошеломленно приоткрыл рот.

У них на глазах разворачивалось потрясающее зрелище: ворота медленно приоткрылись, пока не показывая ничего, кроме загадочной темноты за собой. Вырвавшийся наружу сильный порыв ветра всколыхнул всем волосы, но пахло вовсе не затхлостью подземелья, а свежестью природы.

А ворота продолжили свой путь, открывшись в итоге полностью. Наступила тишина.

Глубоко вздохнув, Брэндель взгляделся в темноту, гадая, что за страшные твари могут ждать их там.

- Н-но м-мы ж-же т-туда н-не п-пойдем? – непривычно высоким голосом спросила Фазна, заикаясь от страха перед загадочной тьмой впереди.

Раздавшийся следом откуда-то из глубины одинокий вскрик, напомнивший птичий, окончательно ее добил, заставив медленно побледнеть.

- Нет, тебе, конечно же, необязательно идти с нами, даже уверен! В конце концов, впереди могут ждать монстры гораздо страшнее Андеши! – с готовностью согласился Брэндель, доставая из сумки моток веревки и привязывая к поясу меч Вероники, после чего достал из ножен на спине собственный.

- Н-напуг-гать м-меня вздумал? Н-не в-выйдет! – выкрикнула она в ответ, сверкая угрожающе наполнившимися слезами глазами.

Брэндель, больше не отвечая, окинул ее последним взглядом, похлопал Зифрид по плечу и повел ее вперед, в темноту.

- Великий маг Вильям... – пролепетала Фазна, беспомощно обернувшись к тому.

- Девушка, а твой господин прав! Как знать, мало ли какие древние монстры поджидают в темноте, но может статься, что они окажутся не так уж и ужасны. В отличие от встреченных здесь...

- Он мне не господин!

- Понятно. Ну что ж, тогда о его безопасности тебе беспокоиться незачем, – ответил Вильям с улыбкой, зажигая жезл и ныряя в темноту следом.

Фазна то краснея от стыда, то бледнея от страха, стиснула зубы и бросилась следом.

Непонятно, пугает ее Брэндель нарочно или нет, но опасности только возможные совершенно точно не сравнятся с реальными, так что стоило попытать удачу.

«Старик прав. К тому же, этот... меня уже раз спас от Андеши, несмотря ни на что, так что... Н-не могу же я оставить его в такой опасности, да!» – убеждала она сама себя на бегу, переворачивая все с ног на голову.